

ПАРТИЗАНСКАЯ ЮНОСТЬ ПИСАТЕЛЯ

Писатель Юрий Когин родился 30 сентября 1924 года в брянской Бежице в семье заводчан. Учился в средней школе, перед началом Великой Отечественной войны окончил девять классов.

Ставший партизаном в 18 лет Юрий Когин со знанием дела писал о жизни и борьбе народных мстителей

Аттестат зрелости получил уже в Ельце, в эвакуации. В составе диверсионной группы летом 1942 года был заброшен на оккупированную территорию. Сражался в партизанском отряде, после изгнания врага вернулся в Бежицу, начал работать в редакции газеты «Брянский рабочий», но вскоре уехал в Карелию. Поступил в Петрозаводский университет (диплом получил в 1952 г.), работал собкором «Комсомольской правды», затем в газете «Советская Россия» (в Карелии, Казахстане, Красноярском крае), с 1966 года — в отделе критики и библиографии редакции газеты «Правда».

Наряду с газетными очерками, журнальными рецензиями, Юрий Иванович работал в жанре документально-художественного повествования. Член Союза писателей с 1976 года.

Такова энциклопедическая справка о писателе, основное содержание которой с теми или иными вариациями встречается в большинстве общедоступных информационных источников. Однако архивные документы позволили уточнить ряд моментов в биографии. Например, в хранящемся в Госархиве Орловской области «Списке лиц, находившихся в тылу врага по заданию 4-го отдела УНКГБ Орловской области» в графе «Последнее место работы» указано «Ученик средней школы г. Елец» и в графе «С какого времени в отряде» — «с 1/VII-42 г. по 1/X-43 г.». Начало июля 1942 года было драматическим временем для прифронтового Ельца, где тогда размещались Орловский обком ВКП(б) и крупные военные ведомства. Работавший в штабе партизанского движения журналист и писатель В. К. Соколов вспоминал много лет спустя: «Июль 1942 года. Фашистские орды, прорвав фронт, ползут на Елец. Жители покинули город».

Родные Юрия Когина (его отец к тому времени работал заместителем директора института транспортного машиностроения) эвакуировались на Урал. В неполные 18 лет вчерашний школьник из опустевшего города уходил за линию фронта... В одной из книг он написал о том, как долго, до середины августа, ждали самолёт для отправки в партизанский край — все имевшиеся бомбардировщики непрерывно уходили бомбить Воронеж... Наконец, взлёт: «Моторы натужно режут, и самолёт, кажется, из последних своих сил тянет и тянет куда-то вверх... остаются позади и далеко внизу гугающие снопы огня...»

— Прощай Орёл... Орёл прошёл!

Наконец долгожданное сообщение:

— Под нами костры — партизанский аэродром. Идём на посадку!

И вот тут я не выдерживаю — кричу «ура». И вместе со мной этот возглас подхватывают другие. Теперь-то мы у своих, теперь-то возьми, фашист, выкуси!..»

Полгода спустя, уже понахав порохов, Юрий Когин принял участие в знаменитой операции по взрыву «Голубого моста». Он вспоминал о том, как пробирался туда с бывшим инженером электростанции Сергеем Лапшиным: «Мы говорили о книгах, которые оба читали до войны. Не знаю, почему, но я вдруг признался Сергею Ивановичу, что после войны обязательно поступлю на французское отделение университета, чтобы читать в подлиннике Бальзака, Флобера и Мопассана».

— Замечательная литература, — согласился со мной Сергей Иванович. — После русской, вероятно, самая значительная. Вот тут-то мы и стали вспоминать, что читали...»

А ведь в ту минуту никто не мог гарантировать этим бойцам, что они вернуться с задания: подходы к переправе заминированы, вокруг охрана, да и взорвать мост предстояло любой ценой — даже ценой собственной жизни. В Госархиве Орловской области сохранилась характеристика Когина, составленная уже по окончании боевых действий. Необходимо отметить, что сведения в ней крайне скупы: по всей видимости, при составлении этой характеристики командование отряда не преследовало никаких особых целей — главным было в общих чертах охарактеризовать молодого бойца для дальнейшего его устройства в мирной жизни. Итак, приведём полный текст документа:

«Штаб Брянского районного п/о [партизанского отряда] № 17

17 сентября 1943 г.
Боевая характеристика на автоматчика Брянского районного п/о Когина Юрия Ивановича

В п/о с 24 августа 1942 г. За время пребывания в п/о неоднократно участвовал во многих боях и боевых операциях, проводимых отрядом по разгрому немецко-фашистских оккупантов, показывая хорошие боевые качества. Смелый, дисциплинированный товарищ. Морально устойчивый, политически грамотный.

Командир п/о Комиссар п/о Начальник штаба п/о.

Куда более конкретной и насыщенной фактами является характеристика, сохранившаяся в Центре документации новейшей истории Брянской области. Также приведём её текст полностью:

«Боевая характеристика на бойца Когина Юрия Ивановича

т. Когин находится в партизанском отряде с 15.8.42 года. За время нахождения в партизанском отряде т. Когин участвовал в боях и операциях, проводимых отрядом. 12 февраля 1943 года т. Когин участвовал с группой товарищей в минирующей операции большака Брянск — Почеп в качестве минёра. На минах подорвалась автомашина, убито три гитлеровца. 5 марта 1943 года т. Когин с группой

товарищей под командованием т. Пчёлкина участвовал в минирующей операции на перегоне Пильшино — Хмельёво (линия Брянск — Гомель, примерно в 50 километрах от Брянска. — Прим. авт.) в качестве минёра. В результате крушения поезда выведен из строя паровоз и уничтожено пять вагонов с живой силой. 8 марта 1943 года т. Когин участвовал во взрыве Выгоничского железнодорожного моста на реке Десне. Преодолевая проволочное ограждение и предострогую обледеневшую высоту, т. Когин ползком доставил взрывчатые вещества на мост. При выполнении этой операции проявил мужество и отвагу.

Ходатайствовать о награждении т. Когина орденом Красной Звезды.

Командир п/о Комиссар п/о.

На тексте характеристики размашистая и не очень разборчивая надпись карандашом, которую можно расшифровать как резолюцию, требующую «снизить» статус предлагаемой награды с ордена до медали. Так и случилось — ордена Юрий Когин не получил: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 декабря 1943 года № 123/н был награждён медалью «Партизану Великой Отечественной войны» II степени.

Ещё один эпизод в судьбе будущего писателя. В некоторых биографических справках говорится о том, что сразу после партизанского отряда он работал в редакции «Орловской правды». Однако в 2015 году в нашей газете появилась зарисовка журналиста Юрия Оноприенко, где отмечалось, что Юрий Когин в конце 1943 года работал вторым секретарём Желез-

нодорожного райкома ВЛКСМ города Орла. Обращение к архивным источникам помогло и здесь найти точные факты. В фондах бывшего обкома ВЛКСМ сохранились документы, которые свидетельствуют о том, что Юрий Когин действительно работал в райкоме комсомола, но не вторым секретарём (такой должности в штатном расписании тогда вообще не было), а инструктором. Например, его фамилия имеется в списках сотрудников за декабрь 1943 и январь 1944 года. Заметим, что штат райкома был невелик — всего шесть человек, размещался он в одноэтажном доме на улице Пушкина, 100 (здание сохранилось до наших дней).

Пролистывая документы райкома тех дней, видишь, что аппаратная работа вращалась в основном вокруг восстановления в комсомольских рядах находившихся в оккупации молодых орловцев — по неписанному закону им давали строгий выговор и новый комсомольский билет. Десятки и десятки фамилий со стандартными характеристиками: «во время оккупации была дома, на фашистов не работала». А ещё протоколы бесчисленных заседаний, проверки, постановления с требованиями «усилить» и «расширить».

О такой ли боевой работе в освобождённом городе мечтал вчерашний партизан? Вполне понятно, что переход в редакцию областной газеты был ему больше по душе.

Когина приняли на журналистскую работу в феврале 1944 года. В январе редактором газеты был назначен недавний первый секретарь Орловского обкома ВЛКСМ Иван Батов, ещё в довоенные годы работавший в редакции «Брянского рабочего». Вполне возможно, что, набирая новых сотрудников, Ба-

тов обратил внимание на комсомольца-партизана Когина как на перспективного журналиста. Недоумение вызывает только тот факт, что вчерашнего подрывника направили в сельскохозяйственный отдел редакции. У выпускника школы и человека абсолютно городского явно не хватало знаний, чтобы глубоко понять суть непростых сельских проблем...

Юрий Когин из всех сил старался быть успешным газетчиком. В редакции зародилась его дружба с другим недавним партизаном — будущим известным писателем Василием Росляковым. Вместе они ходили в свободный час по улицам разрушенного Орла, мечтали о будущем, говорили о том, как станут авторами книг... Как вспоминал приятель Юрия тех лет, его одноклассник по Железнодорожному райкому комсомола Александр Гаврилович Курдюмов (с ним автору этих строк удалось детально поговорить по телефону в мае 2006 года), у Когина в 1944 году было отличное настроение: его не покидала мечта снова пойти на фронт. Бесконечные журналистские командировки, напряжённая работа над статьями, сбор информации...

Даже в стихах своей подруге Юрий рассказывал о поездках по разбитой войной Орловщине, с трудом поднимающейся из руин. Однако всё чаще и чаще он попадал в чёрный список редактора: ошибки, как вражеские диверсанты, врывались в публикации бывшего минёра, который, как известно, ошибается лишь раз. Единственным выходом для себя из этой драматической ситуации Юрий Когин видел отставку на фронт. Уволившись из редакции, на прощание он написал Вере Дюкановой (Щербатенко): «Кто идёт в бой за Родиной, тому прощаются все грехи». Однако попасть в действующую армию удалось не сразу.

На орловском призывном пункте ещё долго не хотели включать Когина в маршевую команду. Как вспоминал А. Г. Курдюмов (в 1945 году он работал в областном комитете ОСОАВИАХИМа), руководство военкомата, прознав про хороший почерк, литературные и оформительские способности призывника, ещё полтора месяца задерживало его, пока он не оформил все полагающиеся стэнды наглядной агитации. И только тогда Когин отправился на фронт, навсегда попрощавшись с Орлом, где ему довелось прожить такие непростые полтора года.

Впрочем, даже став маститым писателем, он с теплом вспоминал о городе своей молодости, о первой журналистской работе в «Орловской правде»...

Хорошей школой для Когина стала и редакция «Брянского рабочего», куда он пришёл после демобилизации в 1946 году. С удостоверением спецкорта не раз участвовал в выездных бригадах, которые освещали восстановление крупных предприятий. И писал не только полные критики корреспонденции. Уже звучала писательская нотка — приносил в редакцию стихи, такие, например, как со стройплощадки цементного завода:

Тот цемент замешан будет густо,

Новостроек свяжет кирпичи...

Ты меня высокому искусству, Мастер-обжигало, научи! Выучи меня второму зрению, Чтобы, если песню мне

сложить,

Нужное и точное движенье Слов определённых находить. Чтоб в огне высокого накала, Выплавленного наверхьяка, Как цемент нужна народу

стала

Сильная и верная строка.

Как писатель Юрий Когин всегда работал в жанре документально-художественного повествования — первая маленькая книжка вышла в свет в Петрозаводске ещё в 1956 году. Однако от книг о современности с течением лет перешёл исключительно к исторической прозе. Многие изданные в Москве масштабные произведения писателя 1970—1980-х годов были посвящены родной Брянщине: книги о партизанах «Мина на большаке» (1974), «Имя города известно» (1974) и «Берестяная грамота» (1977, 1981), «Алмазная грань» (1977, о дятьковских стеклодувах), «Повесть, написанная с 500 соавторами» (1981, о школьных лесничествах), «К кому прилетают аисты» (1985, путешествие по Брянской области).

Знание во всех подробностях современности и истории родных мест позволило взяться и за самостоятельное исследование интереснейших страниц далёкого прошлого. Так, именно на брянских материалах были написаны роман о Ф. Тютчеве «Вещная душа» (1983, к 180-летию со дня рождения поэта) и повесть «Недаром вышел рано» (1988) о революционере И. Фокине, вышедшая в Политиздате в серии «Пламенные революционеры», а также «Отшельник Красного Рога: исторический роман в двух повестях» (М.: Советский писатель, 1992; переиздан «Армадой» в 1999) об А. К. Толстом.

В последующем Когин написал цикл историко-биографических романов о других выдающихся людях России: о военном министре А. И. Чернышёве — «Тайный агент императора» (1994, 1996, 2001), об А. М. Горьком — «Второе пришествие» (1996), о П. И. Багратионе — «Бог рати он» (1997, 2003), о государственном деятеле И. И. Шувалове — «Татьянин день» (1998, 2002), о Ф. И. Тютчеве — «Страсть тайная» (1998, 2001).

В 1999 году Юрий Иванович Когин был удостоен Всероссийской премии имени Ф. И. Тютчева «Русский путь».

Умер писатель в Москве 8 мая 2000 года. «Как слово наше отзовется» — вторя поэту, назвал он повесть о последних годах жизни Фёдора Тютчева. Мучительный вопрос для любого автора, думающего о судьбах своих книг... Хочется верить, что Слово Юрия Когина не затеряется, отзовется за гранью веков добром и любовью.

Алексей КОНДРАТЕНКО

